

МОЛОДЕЖНАЯ БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ: МАСШТАБЫ ПРОБЛЕМЫ

В. Ю. ЛЯШОК

Молодежь сравнительно благополучно пережила кризис 2020 г. Высокий уровень безработицы 15–24-летних в России (15,5% в 2019 г. по сравнению с 4,6% безработицы в целом) объясняется особенностями расчета этого показателя. Среднее время поиска работы у молодежи в России значительно меньше, чем у других возрастных групп, и близко к уровню развитых стран. Около половины молодых безработных в России ищут работу менее трех месяцев: этот показатель значительно ниже, чем у граждан других возрастных категорий. Доля «отчаявшихся» безработных (т.е. тех, кто не смог найти работу и покинул рынок труда) сравнима с наиболее благополучными европейскими странами.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: безработица, молодежная безработица, пандемия.

JEL: J21, J63, J64.

Во время пандемии прогнозировалось серьезное ухудшение положения молодежи на рынке труда: предполагалось, что низкий спрос на новых сотрудников летом-осенью 2020 г. приведет к резкому росту безработицы среди этой возрастной группы. Однако представления о высокой молодежной безработице в России не совсем верны.

Оценки молодежной безработицы, как правило, предполагают изучение двух факторов: высокой доли этой возрастной группы среди всех безработных и собственно высокого уровня безработицы в целом. Между тем следует учитывать и иные показатели. Тот факт, что каждый третий российский гражданин, не имеющий работы, моложе 30 лет, сам по себе не является проблемой, так как структура безработных может определяться демографической структурой населения — чем больше молодых людей в рабочей силе, тем выше будет и доля безработных. Этот показатель не позволяет оценить положение молодежи на рынке труда и часто противоречит другим индикаторам. Например, по данным статистики ОЭСР, в США доля 15–24-летних среди безработных составляет 27%, тогда как среднее время поиска работы для этой возрастной группы составляет всего лишь около трех месяцев. В то же время в Чехии при значительно меньшей доле моло-

дежи среди безработных (14%) среднее время поиска работы втрое выше — девять месяцев.

Уровень безработицы населения в возрасте до 25 лет значительно превышает это значение среди других возрастных групп. (См. рис. 1.) Однако высокие показатели молодежной безработицы являются обычным явлением на рынке труда большинства стран мира.

Эпидемиологический кризис привел к росту молодежной безработицы в 2020 г. (См. рис. 2.) В первые месяцы пандемии этот рост был связан с сокращением сотрудников в организациях наиболее пострадавших от кризиса отраслей (общепит, туризм, непродовольственная торговля, организация досуга, спорт), где доля молодежи среди работников традиционно высока. Компании большинства отраслей ограничили наем новых сотрудников, что также существенно осложнило положение тех, у кого не было трудового стажа. Тем не менее уже к сентябрю положение молодежи на рынке труда практически вернулось к докризисному уровню: как показывает статистика Росстата, вторая волна коронавируса не привела к ухудшению ситуации на рынке труда — таким образом, можно говорить о стабилизации положения на нем молодежи к концу прошлого года.

Ляшок Виктор Юрьевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: victorlyashok@gmail.com

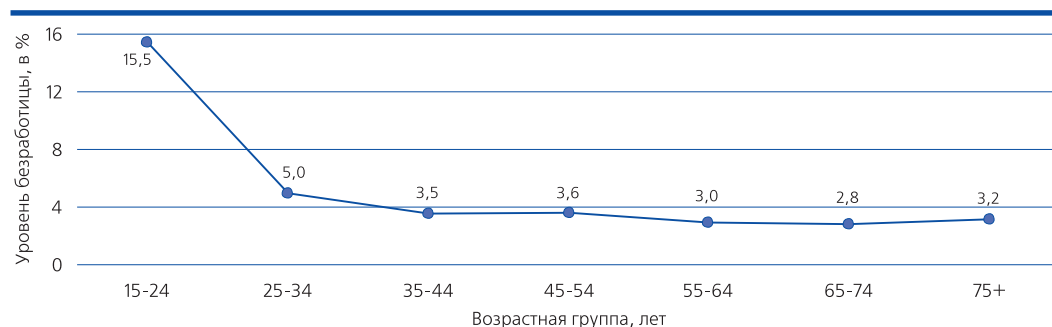
Стандартным объяснением высокой безработицы у молодежи обычно выступает отсутствие у нее трудового опыта, что заведомо осложняет и удлинняет поиск молодыми людьми работы. Нередко трудности, с которыми они сталкиваются в процессе поиска работы с достойной зарплатой и собственно трудоустройства, они разделяют с лицами старшего возраста. Последние также испытывают подобные сложности, хотя и в силу иных причин. Однако при этом уровень безработицы среди граждан старших возрастов ниже, чем у других групп населения. Иными словами, данный индикатор «ошибается» при измерении положения на рынке труда крайних возрастных групп, не позволяя достоверно оценить сте-

пень их уязвимости. Подобное положение объясняется тем, что приток в группу безработных в возрастной категории 15–24-летних значительно превышает приток, наблюдающийся в других возрастных когортах.

Есть два сценария, в рамках которых работающий гражданин становится безработным.

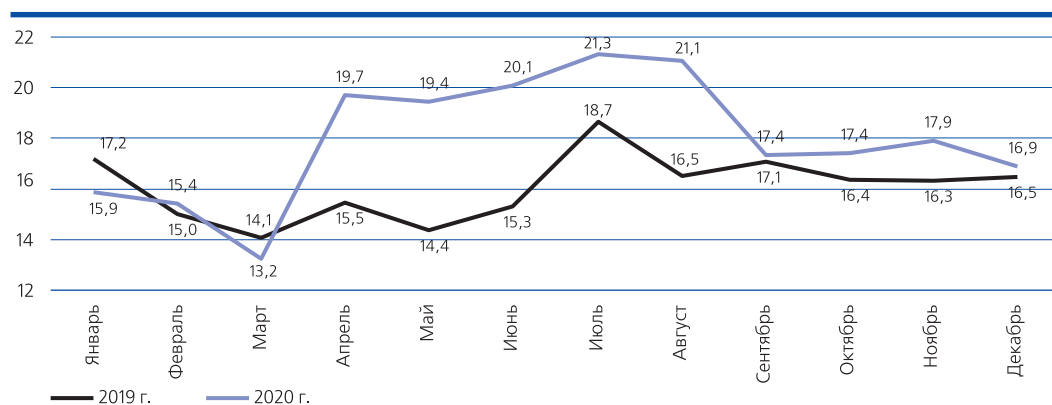
Первый сценарий – переход из состояния экономической неактивности, т.е. выход на рынок труда после учебы. Отличительная особенность молодежи здесь заключается в том, что ежегодно значительная ее часть заканчивает период обучения и приступает к поиску работы, т.е. перемещается из группы экономически неактивных в группу безработных. В других возрастных группах этот сценарий встречается су-

Рис. 1. Уровень безработицы в России в 2019 г.

Источник: Росстат. Данные выборочного обследования рабочей силы (2019 г.).

Рис. 2. Уровень безработицы в возрастной группе 15–24-летних в 2019–2020 гг., в %

Источник: Росстат. Данные выборочного обследования рабочей силы (2019 и 2020 гг.).

щественно реже, так как большинство населения уже работает. В результате этого массового притока ищущих работу доля безработных среди молодежи оказывается заметно выше, чем в других возрастных группах.

Второй сценарий — переход из состояния занятости в категорию безработных через увольнение или сокращения. У молодежи значительно чаще «срабатывает» такой сценарий, поскольку для граждан в начале трудовой карьеры характерна более частая смена работы. В то же время многие распространенные среди молодых людей профессии отличает более высокая «текучка» — соответственно, молодежь чаще, чем лица, отнесенные к другим возрастным группам, пребывает в состоянии незанятости.

Таким образом, уровень безработицы среди 15–24-летних по объективным причинам имеет больше предпосылок к росту, чем у других возрастных групп.

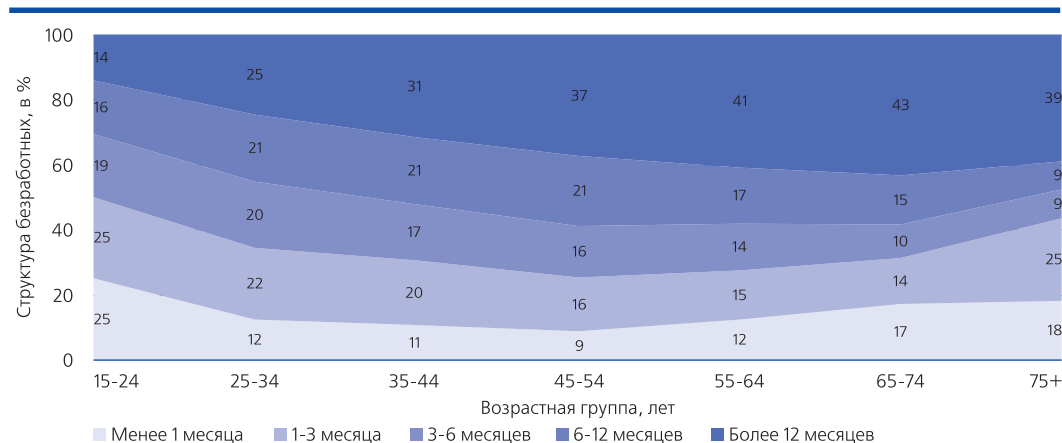
Не менее важный индикатор, определяющий ситуацию на рынке труда, — продолжительность поиска работы. В зависимости от его значения можно судить, является рынок труда динамичным или застойным. При оценке по-

ложения молодежи на рынке труда именно этот показатель выглядит определяющим. На рис. 3 представлена продолжительность поиска работы у безработных различных возрастных групп¹. Хорошо видно, что молодежь в среднем тратит на поиск работы значительно меньше времени, чем другие возрастные группы: около половины молодых безработных ищут работу менее трех месяцев — это значительно меньше аналогичных временных затрат других возрастов. В то же время доля находящихся в ситуации застойной безработицы, т.е. ищущих работу 12 месяцев и более, среди 15–24-летних минимальна — 14% по сравнению с 37–43% у 45–74-летних безработных. Таким образом, высокий уровень безработицы среди молодых является следствием большей динамичности этого демографического сегмента рынка труда.

Российская ситуация близка к средней по ОЭСР: время поиска работы у российской молодежи больше, чем в англо-саксонских и скандинавских странах, но меньше, чем в государствах Южной Европы.

Еще один важный показатель — доля среди молодежи тех, кто и не работает, и не учится, —

Рис. 3. Структура безработных по продолжительности поиска работы в 2019 г.

Источник: Росстат. Данные выборочного обследования рабочей силы (2019 г.).

¹ Хотя этот показатель не является полностью эквивалентным тому времени, которое необходимо для нахождения работы, они между собой прямо пропорциональны.

группа NEET (*Not in Employment, Education or Training*). В эту категорию зачастую попадают представители молодежи, испытывающие в дальнейшем значительные сложности на рынке труда, — по сути такие лица представляют собой наиболее уязвимую часть данной возрастной группы. В российской статистике, в отличие от стран Евросоюза, указанный показатель не исчисляется. Тем не менее исследования, выполненные на основе данных Росстата, показали, что доля NEET-молодежи среди 15–24-летних близка к среднеевропейскому уровню [1; 2].

Мы заключаем, что по многим характеристикам российские группы NEET-молодежи близки к тем, что существуют в наиболее благополучных европейских странах. Например, в России относительно невысока доля «отчаявшейся» молодежи, т.е. тех, кто не смог найти работу и покинул рынок труда. Тем не менее в исследованиях приведено несколько

важных особенностей динамики этого показателя, фиксируемых с 1995 г. Во-первых, среди российских представителей NEET-молодежи наблюдается значительный рост доли лиц, имеющих высшее образование, — это существенно отличает ситуацию в России от развитых стран, где высокое образование служит гарантом занятости. Во-вторых, в России отмечается рост численности NEET-молодежи в сельской местности при снижении ее доли в городах, что приводит к усилению территориального неравенства.

Представленный выше анализ был сфокусирован на общероссийской картине. В некоторых российских регионах, в первую очередь республиках Северного Кавказа и областях Южной Сибири, ситуация может оказаться значительно хуже. Но и решать такие проблемы необходимо в рамках отдельных регионов с учетом их специфики. ■

Литература

1. Зудина А. «Не работают и не учатся»: молодежь NEET на рынке труда в России // Мир России. 2019. № 1. С. 140–160.
2. Зудина А., Вишневецкая Н. Экономически уязвимые группы молодежи в странах ОЭСР и России // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 11. С. 99–107.

References

1. Zydina A. «Do not work and do not study»: young people NEET on the Russian labor market // Mir Rossii. 2019. No. 1. Pp. 140–160.
2. Zudina A., Vishnevskaya N. Economically vulnerable youth in OECD and Russia // Journal of World Economy and International Relations. 2018. No. 11. Pp. 99–107.

Youth Unemployment in Russia: Scope and Issues

Victor Yu. Lyashok — Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: victorlyashok@gmail.com

Young people survived the crisis of 2020 relatively well. The high unemployment rate involving the 15–24 year olds in Russia (15.5% in 2019 compared to 4.6% of unemployment as a whole) is explained by the calculation specifics of this indicator. The average time required to find a job among young people in Russia is significantly lower compared to other age groups, and is close to the developed countries. About half of young unemployed people in Russia are looking for a job less than three months: this indicator is significantly lower compared to the population of other age groups. The share of “discouraged” unemployed (i.e. those who failed to find a job and left the labor market) is comparable to the most prosperous European countries.

The article was prepared as part of the state research order of the RANEPА.

Key words: unemployment, youth unemployment, pandemic.

JEL-codes: J21, J63, J64.